

004613427

На правах рукописи

Кузьмина Оксана Владимировна

**ЭТНОНАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ.
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

1 8 НОЯ 2010

Владивосток 2010

Диссертация выполнена на кафедре регионоведения Владивостокского института международных отношений стран АТР Дальневосточного государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Печерица Владимир Федорович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Кулешов Валерий Ермолаевич

кандидат политических наук, доцент
Бурлаков Виктор Алексеевич

Ведущая организация: Владивостокский филиал
Дальневосточного юридического
Института МВД России. Школа милиции

Защита состоится «18» ноября 2010 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.212.056.03 в Дальневосточном государственном университете по адресу:
690091, г. Владивосток, ул. Уборевича, 25, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в Институте научной информации – Фундаментальной библиотеке ДВГУ по адресу:
690600, г. Владивосток, ул. Алеутская, 65 б.

Сведения о диссертации и автореферате размещены на сайте Дальневосточного государственного университета по адресу:
<http://uml.wl.dvgu.ru>.

Автореферат разослан 07 октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

С.А. Мефодьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современных условиях проблема этнонациональных отношений и их регулирования относится к числу основополагающих направлений научных исследований. Кардинальные изменения в развитии этнонациональных процессов в России постсоветского периода стали предметом пристального внимания и глубокого изучения со стороны российских и зарубежных исследователей. Их осознание осуществляется до сих пор в острых политических и научных дискуссиях. Россия — одно из самых многонациональных, полиэтничных государств мира. Согласно переписи 2002 г., в стране проживают представители более 180 народов¹, каждый из которых имеет собственную культуру, традиции и индивидуальное — специфическое мировоззрение. Несмотря на обширность территории, интересы этих групп населения время от времени пересекаются. Сложность ситуации усугубляет неравенство субъектов федерации, их не только фактическая, но и юридическая разностатусность.

Поэтому одним из наиболее значимых направлений государственной политики является управление национальными процессами, включая межэтнические конфликты.

Считаем необходимым подчеркнуть, что государственная политика, направленная на утверждение и укрепление экономического, социального, политического и культурного сотрудничества наций, этнических образований, удовлетворение их коренных интересов, демократизацию процессов развития национального сознания и самосознания, на предупреждение или эффективное разрешение межнациональных конфликтов, отражает содержание этнонациональной политики.

С нашей точки зрения, для государства с неоднородным этническим составом населения одним из наиболее актуальных вопросов является проблема национальных отношений, формирование соответствующей национальной политики. Такое государство не сможет нормально жить и развиваться, если не будет достигнуто межнациональное согласие, основанное на равноправии народов, независимо от их численности, вероисповедания, особенностей культуры, национальной психологии.

В эпицентре теоретического и прикладного анализа этнонационального фактора оказались проблемы политического развития всего

---

¹ Всероссийская перепись населения 2002 года [Электронный ресурс] / База данных фонда Госкомстата. М., 2003. URL: <http://www.perepis2002.ru/content.html> (дата обращения 14.03.2009).

постсоветского пространства, в том числе и самой Российской Федерации².

Новые концептуальные основы формирования национальной политики потребовали пересмотра теории национальных отношений, уточнения понятийного аппарата, анализа законотворческой деятельности, имеющегося опыта реализации национальной политики как на федеральном, так и региональном уровнях.

Степень научной разработанности проблемы. Этнополитические процессы являются предметом изучения разных наук — политологии, социологии, истории, философии, конфликтологии. Проблематика исследований в области межнациональных отношений, в том числе и на Дальнем Востоке, давно привлекала внимание учёных; создана богатая научная база и понятийный аппарат для разнопланового изучения парадигмы межнациональных отношений.

Всю совокупность работ современных российских ученых, посвященных исследуемому предмету, можно условно дифференцировать в зависимости от изучаемой проблематики. Их большая часть направлена на изучение влияния этничности и этнического фактора на характер политических процессов³.

² Арутюнян Ю. В. Испытание устойчивости нового политического сознания русских // Этнографическое обозрение. 1994. № 3. С. 3–17; Иванов В. Н. Межнациональные отношения в России // СОЦИС. 1994. № 6. С. 32–39; Этнос и политическая власть / Г. Ч. Гусейнов [и др.] // Век XX и мир. 1989. № 9. С. 96–100; Губогло М. Н. Три линии национальной политики в посткоммунистической России // Этнографическое обозрение. 1995. № 5. С. 110–124; № 6. С. 137–144; Драгунский Д. В. Этнополитические процессы на постсоветском пространстве и реконструкция Северной Евразии // Полис. 1995. № 3. С. 40–47; Тишков В. А. Стратегия и механизм национальной политики в Российской Федерации // Этнографическое обозрение. 1993. № 2. С. 12–18.

³ Козлов В. И. О классификации этнических общностей (состояние вопроса) // Исследования по общей этнографии. М., 1979; Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997; Его же. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003; Его же. Этнология и политика. Научная публицистика. М., 2001; Чешко С. В. Человек и этничность // Этнос и политика: хрестоматия / автор-сост. А. А. Прусаускас. М., 2000; Баграмов Э. А. Национальный вопрос в борьбе идей. М., 1982; Его же. Национальные идеи в евразийском контексте // Россия в XX веке. Проблемы национальных отношений / под ред. А. Н. Сахарова, В. А. Михайлова. М., 1999; Барсегов Ю. Г. Самоопределение и территориальная целостность. М., 1993; Хотиниц В. Ю. Этническое самосознание. СПб., 2000; Рыбаков С. Е. Философия этноса. М., 2001; Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1996; Его же. Социология конфликта. М., 1996; Лурье С. В. Историческая этнология. М., 2004; Паинн Э. А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М., 2003; Его же. Этнополитические

Далее блок представлен исследованиями, которые посвящены выявлению влияния процесса этногенеза и нациостроительства на формирование и характер политических институтов и процессов в много-составных обществах. Среди них выделим работы В. А. Ачкасова, С. А. Бабаева, М. Н. Губогло, Г. И. Марченко, С. В. Чешко, М. А. Фадеева и других⁴.

Всестороннему изучению подвергаются этносоциальный (А. Здрово-мыслов, Л. Дробижина, А. Прусаускас и др.), этнополитический (Р. Абдулатипов, Г. Котанджан, Э. Паин, Э. Поздняков, С. Рыбаков, Ж. Тощенко, С. Чешко, Л. Хоперская и др.), этноконфессиональный (В. Агаев, Л. Вдовиенко и т.д.) и межэтнический (А. Ахизер, В. Иванов, В. Михайлов и др.) конфликты как составная часть политических процессов⁵.

Разработка категориального аппарата этнополитических исследований в России, актуальные аспекты модернизации государственной концепции этнонациональной политики представлены в работах Р. Г. Абдулатипова, Ю. В. Арутюняна, Л. М. Дробижевой, А. А. Жирикова, С. В. Соколовского, В. А. Тишкова и других⁶.

маятники в постсоветской России // Куда пришла Россия?.. Итоги социальной трансформации / под общ. ред. Т. И. Заславской. М., 2003; Арутюнов С. А., Богина Ш. А. Маргинальность этнокультурная // Этнические и этносоциальные категории. М., 1995; Арутюнов С. А. Народные механизмы языковой традиции // Язык. Культура. Этнос. М., 1994; Его же. Этничность — объективная реальность // Этнос и политика: хрестоматия / авт.-сост. А. А. Прусаускас. М., 2000.

⁴ Ачкасов В. А., Бабаев С. А. «Мобилизованная этничность»: Этническое изменение политической культуры современной России. СПб., 2000; Губогло М. Н. Три линии национальной политики в посткоммунистической России // Этнографическое обозрение. 1995. № 5. С. 118; Марченко Г. И. Этнополитология как наука // Социально-политический журнал. 1994. № 3–6. С. 65; Фадеева М. А. Университетская этнополитология AD MARGINEM // Полис. 2007. № 6. С. 45–51.

⁵ См. например: Здрово-мыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1996; Зайончковская Ж. А. Внутренняя миграция в России и в СССР в XX веке как отражение социальной модернизации // Мир России. 1999. Т. VIII. № 4. С. 22–34, Её же. Миграции в трансформирующемся обществе: аннотированный библиограф. указатель литературы, изд. в странах СНГ 1992–1999 гг. М., 2000. 520 с.

⁶ Абдулатипов Р. Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000; Дробижина Л. М. Федеративные и межнациональные отношения в Российской Федерации // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 18. М.; Ставрополь, 2002; Этническая и региональная конфликтология. М., 2002; Жириков А. А. Проблемы политической стабильности Российского государства: (этнополитический анализ): автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 1996; Соколовский С. В. Перспективы развития концепции этнонацио-

Следующий блок составляют исследования, в которых рассмотрены особенности федерального принципа построения государственной власти в мультиэтнических государствах, позволяющие глубже раскрыть сущность федеративной конструкции Российской Федерации, значение и роль субъекта в политическом процессе государства. К ним относятся труды зарубежных (Валерстайн И., Гейл У., Дениэлз Р., Лапидас Г., Олсон У., Омаэ К., Сассен С., Сондерман Ф., Томпсон Дж., Уокер Э., Форси Ю., Фридман Дж., Хёрст П.)⁷ и отечественных ученых (Грачев Н. И., Дахин А. В., Добрынин Н. М., Ильченко М. С., Каганский В. Л., Кистанов В. В., Косиков И. Г., Клисторин В. И., Лексин В. Н., Чернышов А. Г., Шишков М. К.)⁸.

нальной политики в Российской Федерации. М., 2004; Тишков В. А. Об обновлении Концепции государственной национальной политики // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов : бюллетень. 2003. № 48.

⁷ Валерстайн И. Общественное развитие или развитие мировой системы // Вопросы социологии. 1992. № 1; Daniels R. V., Stavrakis P. J., De Bardeleben J., Black L. Democracy and Federalism in the Former Soviet Union and the Russian Federation // Beyond the Monolith: The Emergence of Regionalism in Post-Soviet Russia. N.Y.: John Hopkins University Press, 1997; Forsey E. A. How Canadians Govern Themselves. — Canada: Library of Parliament, 2005; Sondermann Fred A., David and Lellen, Olson William C. The theory and practice of international relations. Wash., 1989; Hirst P., Thompson G. Globalization and the Future of the Nation State // Economy and Society, 2008. № 3. Vol. 24; Lapidus Gail W., Walker Edward W. Nationalism, Regionalism and Federalism: Center-Periphery Relations in Post-Communist Russia // The New Russia. Boulder. — CO: Westview, 1995; Ohmae K. The rise of the region-state // Foreign Affairs, 1993. № 72.; Sassen S. Losing Control?: Sovereignty in an Age of Globalization. N. Y., 2006.

⁸ Грачев Н. И. Государственный суверенитет и формы территориальной организации современного государства: основные закономерности и тенденции развития, Волгоград. 2009; Дахин А. В. Система власти в России в 2000-х годах и модели политического управления регионами // Полис. 2009. № 2; Добрынин Н. Российский федерализм: неизбежность системной реконструкции // Свободная мысль — XXI. 2006. № 4; Ильченко М. С. Институциональные истоки «нового централизма» в современной России // Полис. 2008. № 5; Каганский В. Л. Проблемно-конфликтная структура как основа типологии регионов // Географические основы типологии регионов для формирования региональной политики России. М. 1995; Кистанов В. В. Федеральные округа России — важный шаг в укреплении государства. М., 2000; Косиков И. Г. Реформируемая федерация : Укрупнение российских регионов. М., 2008; Клисторин В. И. Новый этап дискуссий о федерализме в России // Регион: экономика и социология. 2008. № 3; Лексин В. Н. Федеративная Россия и её региональная политика. М., 2008; Чернышов А. Г. Регион: границы политического пространства // Регион как субъект политики и общественных отношений. М., 2000; Проблемы государственной политики регионального развития России. М., 2008; Российский федерализм. Экономико-правовые проблемы / отв. ред. С. Д. Валентей. СПб., 2008; Шишков М. К. Территориальное устройство России: проблемы и перспективы. Самара, 2009.

Самой приемлемой формой государственного устройства для развития субъектов современной России, безусловно, является федерация, а неперемнным условием ее становления остается развитие демократии (Абдулатипов Р.Г., Фарукшин М.Х., Умнова И.А.)⁹.

Анализ научной литературы позволяет утверждать, что российская политология находится на этапе разработки адекватного категориального аппарата этнополитических исследований.

Однако специфика региональных этнополитических процессов изучается недостаточно и ограниченным кругом исследователей.

Определенных успехов в выявлении особенностей современных региональных этнополитических процессов достигли дальневосточные учёные. Выделим работы А. С. Ващук, А. П. Деревянко, Л. И. Галлямовой, Г. Г. Ермак, А. Т. Кузина, А. М. Кузнецова, В. Л. Ларина, В. Ф. Печерицы, Г. А. Ткачевой, А. А. Торопова, Е. Н. Чернолуцкой, и др.¹⁰ В них рассматриваются различные проблемы этносоциального и этнополитического характера Дальневосточного региона, в том числе Приморского края на рубеже XX – XXI веков, социально-экономические условия межэтнического взаимодействия и некоторые перспективы государственного управления этой сферой в регионе.

---

⁹ Абдулатипов Р. Международный опыт федеративной демократии // Аналитический вестник Совета Федерации. 2003. № 23; Его же. Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000.; Умнова И. А. Развитие федеративных отношений в России: проблемы и перспективы (Сквозь призму тенденций федерального и регионального законотворчества) // Российская Федерация и ее субъекты: проблемы гармонизации отношений. М., 1998; Фарукшин М. Х. Федерализм и демократия: сложный баланс // Полис. 1997. № 6.

¹⁰ Этномиграционные процессы в Приморье в XX в. / Ващук А. С. [и др.]. Владивосток, 2002. 228 с.; Деревянко А. П. Российское Приморье на рубеже третьего тысячелетия (1858–1998 гг.) Владивосток, 1999. 446 с.; Галлямова Л. И. Российский Дальний Восток в контексте новейшей отечественной историографии: картина последних лет // Россия и АТР. 2006. № 2; Ермак Г. Г. Этническая идентичность населения Приморского края // Приморье: народы, религии, общество (мониторинг этнических и конфессиональных процессов). Владивосток, 2007–2008. С. 17; Кузин А. Т. Дальневосточные корейцы: жизнь и трагедия судьбы (документально-исторический очерк). Ю.-Сахалинск, 1993. 368 с.; Кузнецов А. М. Этническое и национальное в политическом дискурсе // Полис. 2007. № 6. С. 9–24; Ларин В. Л. Окружающий мир глазами дальневосточников (по итогам опроса населения 2008 г.) // Россия и АТР. 2009. № 1; Ву Джон Чул, Печерица В. Ф. Политический процесс в Республике Корея: общее и особенное : монография. Владивосток, 2006. 168 с.; Ткачева Г. А. Иммиграция на Дальнем Востоке // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 4. С. 96–101; Торопов А. А. К вопросу о депортации корейского населения // Политические репрессии на Дальнем Востоке СССР в 1920–1950-е годы. Владивосток, 1997. 320 с.

Сложность исследуемой проблемы состоит в том, что она находится на стыке различных подходов (институционального, правового, этнонологического, социологического и др.). В силу неравномерного развития этих подходов целый ряд аспектов реализации государственной национальной политики на региональном уровне до сих пор не получил всестороннего и целостного изучения и обоснования. Дальнейшее исследование проблем становления и развития национальной политики, конституирования идеи целостности и единства российского государства, а также исследования региональных возможностей в сфере управления межнациональными отношениями будет способствовать обоснованию и прогнозированию путей дальнейшего общественно-политического развития российской государственности, усилит рациональный компонент в анализе современных этносоциальных и политических процессов, укрепит теоретический базис для практических действий в сфере регулирования межнационального взаимодействия.

Анализ источников. При подготовке и написании научного исследования был использован широкий и разноплановый круг источников и документов, позволивших всесторонне проанализировать этнонациональную политику России на федеральном и региональном уровнях. В работе были использованы как опубликованные, так и неопубликованные материалы. Условно их можно разбить на восемь основных групп.

В *первую группу* входят международные документы, касающиеся сферы регулирования межнациональных отношений (Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека¹¹, в соответствии с европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод¹²; международный пакт «О гражданских и политических правах»¹³; Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам¹⁴; Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам¹⁵; Рамочная Конвен-

---

¹¹ Всеобщая декларация прав человека : Принята 10 дек. 1948 Генеральной Ассамблеей ООН // Международное публичное право : сб. документов. Т. 1. М., 1996. С. 460-464.

¹² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

¹³ О гражданских и политических правах : Международный пакт от 16 февр. 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

¹⁴ Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам : принята 18.12.1992 г. Резолюцией 47/135 на 92-ом пленарном заседании 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН / Московский журнал междунар. права. 1993. № 2. С. 170-173.

¹⁵ Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (Заключена в г. Москве 21.10.1994) // Дипломатический вестник. 1994. №21-22. С. 43-46.

ция о правах национальных меньшинств, вступившая в силу в нашей стране в 1999 г.¹⁶

Вторая группа источников включает в себя Конституцию РФ¹⁷, федеральные конституционные законы, федеральные законы РФ, регулирующие сферу этнонациональной политики России¹⁸.

Третья группа источников составляют доклады, выступления и интервью руководителей государства, представителей правительственных органов, внешнеполитических ведомств, законодательных органов страны, в которых отражены официальные взгляды представителей власти на рассматриваемые проблемы¹⁹.

К *четвертой группе* источников относятся законодательные акты Приморского края, определяющие порядок деятельности данного субъекта федерации по вопросам этнонациональной политики. Важным источником является Устав Приморского края²⁰.

Пятой группой источников являются архивные материалы, иллюстрирующие особенности национальных отношений в Приморском крае (фонд 26 «Документы о работе постоянной комиссии по делам Советов, развитию местного самоуправления и национальным вопросам за 1991, 1992–1993 гг.», фонд 68 «Информации крайкома КПСС, направленные в ЦК КПСС, о национальных проблемах Приморья, итогах пребывания в крае делегации японской ассоциации бывших военнопленных, фактах активизации движения по переселению советских корейцев в Приморский край за 1988–1989, 1991 годы»)²¹ и др.

---

¹⁶ Права человека: сб. междунар. документов. М., 1998. 608 с.

¹⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 4. Ст. 445

¹⁸ Концепция государственной национальной политики Российской Федерации : утв. указом Президента РФ от 15 июня 1996 г. № 909 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 3010.

О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации : федеративный договор от 31 марта 1992 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс»; О национально-культурной автономии : федер. закон // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. С. 29-65.

¹⁹ См. например: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 нояб. 2009 г. // Рос. газета. 2009. 13 нояб.

²⁰ Устав Приморского края от 6 окт. 1995 г. № 14-КЗ (ред. от 05.05.2010 № 610-КЗ). – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

²¹ ГАПК, ф. 68, оп. 117, д. 1183, л. 11; ф. 68, оп. 117 д. 186, л. 152; ф. 26, оп. 37, д. 1455, л. 325; д. 1260, л. 222; д. 1342, л. 121; д. 1431, л. 230.

Шестая группа источников включает в себя справочные, статистические и картографические материалы. В работе широко использована статистическая информация из различных российских сборников и баз данных, отражающая уровень и динамику развития этнонациональных отношений в России. Основные показатели были извлечены из Российского статистического бюллетеня Федеральной службы государственной статистики, базы данных центра миграционных исследований, официальной статистической информации Федеральной миграционной службы.

Картографические материалы, использованные в работе, также дают необходимый аналитический материал, позволяющий наглядно представить динамику развития исследуемых процессов на территории Приморья.

Седьмая группа источников представлена центральной и региональной периодикой. Наиболее ценный материал взят автором из журналов («Политические исследования», «Социологические исследования», «Проблемы Дальнего Востока», «Россия и АТР») и газет («Российская газета», «Владивосток»).

Восьмая группа источников – данные, полученные из глобальной информационной сети Интернет. Прежде всего, это официальные сайты президента РФ, полномочного представителя президента в Дальневосточном федеральном округе, Федеральной службы государственной статистики, Федеральной миграционной службы²².

Объектом исследования является государственная этнонациональная политика как инструмент гармонизации межнациональных отношений в РФ.

Предметной областью исследования являются цели, средства и результаты этнонациональной политики на региональном уровне (на примере Приморского края).

Цель исследования. Исходя из научной и общественно-политической значимости избранной проблемы, учитывая степень её разработанности, поставлена цель – исследовать сложный процесс становления и реализации государственной этнонациональной политики в РФ, в том числе её региональный компонент, рассматривая национальную политику как основу регулирования межнациональных отношений, важнейший инструмент укрепления целостности российского государства и гармонизации межэтнических отношений в регионах.

---

²² Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/>; Дальневосточный федеральный округ : официальный сайт полномочного представителя Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dfo.gov.ru/>; Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/bd-1.asp>; Федеральная миграционная служба. URL: www.fms.gov.ru/

Данная цель реализуется через решение следующих исследовательских задач:

- уточнить теоретико-методологические основания исследования этнонациональной политики государства;
- рассмотреть основные понятия и термины, имеющие принципиальное значение для национально-политических исследований, провести терминологическую демаркацию ключевых понятий этой исследовательской области;
- провести анализ имеющихся политологических подходов к исследованию социальных институтов и процессов, прежде всего – процессов, имеющих этнические компоненты;
- изучить основные принципы построения и реализации национальной федеративной политики РФ, провести сопоставительный анализ их целей и задач, рассмотреть взаимодействие национальной и федеративной политики как способа управления в многонациональном государстве;
- исследовать основные политико-правовые ориентиры, основополагающие документы, регулирующие национальные отношения в РФ конца XX в. – начала XXI в.;
- выявить особенности Приморского края в межэтнических отношениях на Дальнем Востоке;
- провести системный анализ регионального компонента государственной национальной политики в Приморском крае; определить основные тенденции и особенности её реализации, спрогнозировать её перспективы;
- осуществить критический анализ региональной нормативно-правовой базы в области построения и реализации национальной политики, гармонизации межнациональных отношений в регионе;
- определить место и роль Приморского края в реализации государственной этнонациональной политики.

Хронологическими рамками исследования является временной промежуток с начала 90-х гг. XX века до настоящего момента. Этот отрезок времени охватывает события и процессы, когда сформировались институциональные основы государства и принципы осуществления национальной политики России, они были заложены в Декларации о государственном суверенитете РСФСР (1991 г.)²³, в Федеративном договоре (1992 г.)²⁴ и Конституции РФ (1993 г.)²⁵ и др.

²³ О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики : декларация СЕД РСФСР от 12 июня 1990 № 22-1 / Вестник СНД и ВС РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.

²⁴ О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти авто-

Территориальные рамки работы включают Дальний Восток РФ и Приморский край, которому уделено особое внимание. Избрание Приморья в качестве исследуемого региона, обусловлено, прежде всего, особым геополитическим положением края. Край является основным плацдармом для интеграции России в экономические процессы динамично развивающегося Азиатско-Тихоокеанского региона.

Методологическая основа исследования.

Цель, задачи, предмет исследования, эмпирическая основа материала, а также междисциплинарный характер исследования определили его теоретико-методологическую базу.

Совокупность принципов научного анализа обеспечивает сочетание общетеоретических и специально-научных методов, дающих возможность получения достоверных теоретических и эмпирических знаний. В основе теоретико-методологической базы исследования находятся принципы системности, преемственности и историзма.

Применение принципа системности даёт возможность построить целостную, непротиворечивую концепцию регулирования национальных отношений на региональном уровне.

Принцип преемственности позволяет выявить связь между этапами становления и развития национальной политики в соответствии с развитием российской государственности и изменением общественно-политической ситуации как в РФ в целом, так и применительно к Приморскому краю в частности.

Применение принципа историзма обусловлено необходимостью исследовать объект как изменяющийся во времени и развивающийся в условиях данной политической реальности в конкретный период общества.

На основе принципа междисциплинарного подхода, использованного в данной работе, методы различных научных дисциплин взаимодействуют и органично дополняют друг друга. Это дает возможность широкого использования их достижений и значительно расширяет теоретико-методологическую базу исследования.

Основой диссертационного исследования явились системный, институциональный и правовой подходы, а также методы эмпирический

номной области, автономных округов в составе Российской Федерации : федеративный договор от 31 марта 1992 г. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

²⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

и интервьюирование, статистического анализа и анализа документов. Системный подход ориентирует исследователя на целостное восприятие сложных объектов, выявление многообразия связей и отношений внутри объекта и в его взаимоотношениях с окружением, на изучение механизма функционирования и развития. С помощью системного подхода нам удаётся чётко определить роль этнонациональной политики в развитии общества, её важнейшие функции, возможности при осуществлении преобразований. Структурно-функциональный метод базируется на убежденности, что в обществе и в политике есть устойчивые социальные и политические образования – структуры (институты, нормы, группы, общности, статусы, роли и т.п.) существующие помимо воли и сознания отдельных людей. Устойчивость структур позволяет вычленивать их из политической реальности, изучить каждую в отдельности.

Представляется действенным также институциональный и правовой подход, ориентирующий исследователя на рассмотрение институтов, с помощью которых осуществляется политическая деятельность, т.е. государства, партий, других организаций и объединений, права, правительственных программ и других регуляторов политической деятельности. При помощи этого метода автор анализирует официальные структуры и формальные правила принятия решений.

Статистический анализ и анализ документов. При помощи данных методов выявлялась и формировалась система численных характеристик изучаемых объектов, которые, будучи подвергнуты определенной математической обработке, создали основу для сущностно-содержательного анализа, приводящего к раскрытию количественной меры соответствующего качества. Так количественный анализ предоставил возможность преодолеть основную ограниченность описательного анализа²⁶.

В основе данной работы – анализ политико-правовых документов, результатов научных разработок в области национальных отношений и их регулирования, концептуальных идей в области этнополитологии, отраженных в трудах отечественных и зарубежных ученых и экспертов, политиков и общественных деятелей.

Интервьюирование. Данный метод полевого исследования в сочетании с последующими массовыми обследованиями (по документам) позволил дополнить сухой, но репрезентативный материал более живыми сведениями, повысить обоснованность интерпретации данных. Получение вербальной информации осуществлялось путем опроса респондентов непосредственно в процессе интервью. Данное исследова-

---

²⁶ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М., 2001. 596 с.

ние проводилось нами в рамках проекта 2009 г. ДВ МИОН «Национальная идентичность России в свете модернизации и перехода на инновационный тип развития: региональные измерения».

Научная новизна диссертационного исследования:

– проведен анализ проблем регулирования баланса межнациональных отношений в условиях изменения социального устройства государства и трансформации политической власти в России. С учетом этих позиций уточнен категорийно-понятийный аппарат, определены теоретико-методологические подходы к формированию концептуальных основ и реализации на практике положений государственной национальной политики в стране и в регионе;

– выработан комплексный концептуальный подход к анализу становления и развития национальной политики России на федеральном и региональном уровнях;

– сформулирован авторский подход к оценке значимости и перспектив развития отношений Приморья и регионов-соседей в торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, определена их значимость в решении задач гармонизации межнациональных отношений в регионе, формирования межкультурной толерантности и укрепления дружественных отношений между субъектами РФ;

– определены критерии соответствия региональной национальной политики положениям Концепции государственной национальной политики России²⁷, показана необходимость взаимосвязи общих положений национальной политики и управленческих механизмов ее реализации с учетом координации деятельности органов государственной власти.

Новизна исследования заключается и в обобщении автором накопленного опыта реализации государственной национальной политики в Приморском крае, выявлении на основе этого исследования наиболее проблемных областей государственного воздействия на этнонациональные процессы в регионах.

Положения, выносимые на защиту.

1. Для разработки эффективной и отвечающей всем требованиям развития российского государства национальной политики необходимо кардинальное переосмысление теоретико-методологической базы и понятийно-терминологического аппарата, составляющего основу этнополитологических исследований. При этом представляется продук-

---

²⁷ Концепция государственной национальной политики Российской Федерации : утв. указом Президента РФ от 15 июня 1996 г. № 909 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 3010.

тивным использование научного синтеза имеющихся точек зрения и подходов к данной проблеме.

2. В разное время, в том числе и в конце XX века, в российской политической культуре заметную роль играл принцип «права наций на самоопределение». Использование его в свете политико-территориального самоопределения с правом выхода из состава государства представляется ошибочным. Наиболее оптимальным является переключение развития национального самоопределения с национально-территориального направления в область развития национальной культуры.

3. Всесторонняя реализация положений государственной национальной политики невозможна без четкого определения роли субъектов федерации, региональных органов государственной власти в данном процессе, согласованной позиции и действий федеральных и региональных органов законодательной и исполнительной власти.

4. Практика реализации государственной национальной политики в Приморском крае показывает, что наиболее ощутимый эффект достигается лишь при использовании программно-целевого подхода на уровне региональных органов власти в интересах дальнейшей разработки и внедрения в жизнь программ этнокультурного развития народов, межнационального сотрудничества, формировании толерантности как психологической основы для достижения культуры мира и гражданского согласия в обществе.

5. В интересах повышения эффективности реализуемой в Приморском крае национальной политики необходимо учитывать историческую специфику региона, в частности – исторически сложившиеся особенности совместного проживания различных этносов в рамках административных образований.

6. Особую значимость приобретают мероприятия региональной исполнительной власти в сфере регулирования межнациональных отношений на местном уровне, а также создание специального органа при исполнительной власти края для координации действий по созданию и дальнейшему эффективному развитию систем национального образования, природопользования и национально-культурного самоуправления различных этносов, а также проведения оперативной оценки и мониторинга этнополитической ситуации на территории Приморского края.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяются тем, что полученные основные теоретические положения и выводы содержат решение ряда актуальных вопросов этнополитологии и теории управления политическими процессами. Результаты исследования могут быть учтены при практической реали-

зации положений государственной национальной политики как в Приморском крае, так и в других субъектах РФ.

Материалы работы могут быть использованы также в качестве теоретической основы преподавания в высших учебных заведениях, в системе повышения квалификации работников управленческих структур, органов государственной службы, занятых в сфере регулирования национальных отношений, при чтении лекций по курсу национальных и федеративных отношений, в учебных курсах по политической истории и политологии. Они могут быть также востребованы различными государственными органами, политическими партиями и общественными движениями для разработки новых и совершенствования существующих концепций, платформ и программ в области национальной политики.

Результаты данного исследования призваны способствовать достижению социальной безопасности, межэтнического согласия и политической стабильности в практической деятельности органов государственной власти РФ в целях.

Апробация работы. Основное содержание и выводы диссертации обсуждались на совместном заседании кафедры теории и истории политики и регионоведения Владивостокского института международных отношений стран АТР ДВГУ в июне 2010 г. Материалы исследования были апробированы на международной научно-практической конференции «Политология и политологическое образование» (15–17 ноября 2001 г., г. Владивосток), международном научно-практическом семинаре «Гражданское общество: опыт Запада и Востока» (4–5 ноября 2003 г., г. Владивосток), на VI открытой региональной научной конференции молодых исследователей (3–5 апреля 2000 г., г. Владивосток), краевой научно-практической конференции «100 лет российского парламентаризма: История и современность» (28 апреля, 2006 г., г. Владивосток), на Третьей Дальневосточной летней школе «Миграционные процессы и проблемы международной, региональной безопасности» (2–6 июля 2007 г., г. Владивосток).

Кроме того, по теме диссертационного исследования опубликовано девять научных статей, в том числе две в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертационного исследования. Диссертация общим объемом 210 страниц состоит из введения, трёх глав (семи параграфов), заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследования, определены его цель, задачи, объект и теоретико-методологические основы, указаны подходы и методы исследования, дан обзор изученности темы в научной литературе, обозначены научная новизна и практическая значимость диссертации и приведены сведения об апробации основных ее результатов.

В первой главе «Теоретико-методологические основания исследования этнонациональной политики государства» рассмотрен понятийный аппарат, сущностные характеристики и особенности этнонациональной политики государства, исследуются политологические подходы к изучению национальных процессов и институтов, факторы и принципы формирования этнонациональной политики государства.

В первом параграфе «Понятие и сущность этнонациональной политики государства» отмечается, что процесс формирования содержания национальной политики государства потребовал концептуального переосмысления ряда фундаментальных положений теории и истории наций, национальных отношений, уточнения понятийного аппарата, анализа многообразия научно-теоретических подходов к построению государственного регулирования этой стороны жизни общества с целью глубинной проработки государственной позиции и преодоления противоречий в данном вопросе.

Национальная политика является составным элементом политики государства, его территориальных образований, социальных групп, партий, движений. Важнейшим элементом, образующим саму сущность данной политики являются отношения, складывающиеся между звеньями, составляющими это явление. Прежде всего, это отношения центральной власти с регионами страны, с ее территориями.

В демократическом государстве национальная политика строится на основе тщательного и своевременного учета национально-специфических интересов конкретных народов, согласования их интересов с общегосударственными, всестороннего сотрудничества всего сообщества народов России и страны в целом. Столь же правомерно исследователи приходят к выводу о том, что национальная политика всегда была отражением общественных отношений²⁹.

Полагаем, что на современном этапе развития этнополитических процессов постепенно меняется доктрина в регулировании нацио-

---

²⁹ Жириков А. А. Проблемы политической стабильности Российского государства: (этнополитический анализ): автореф. дис... д-ра полит. наук. М., 1996. С. 13.

нальных отношений — «от национальной политики к этнонациональной».

По мнению диссертанта перспективным представляется также разграничение сфер регулирования этнонациональной политики по основным направлениям деятельности: федеральной, региональной, миграционной, демографической, этноконфессиональной, этнокультурной.

Во втором параграфе «Основные зарубежные и отечественные школы исследования национальных процессов и институтов» отмечается, что новое концептуальное измерение политической науке придали, в частности, принципы междисциплинарного и системного подхода к изучению политических процессов²⁹. Разнообразие существующих точек зрения обусловили выбор следующего подхода к определению сущности этнополитических процессов. Это процессы влияющие этнических общностей на политику в целом, а также процессы взаимодействия между государством и этническими общностями, взаимосвязи больших групп людей, характеризующихся определенной этнической идентичностью, и политическим выбором, при реализации которого используются механизмы этнической мобилизации. При этом этническая действительность приобретает политическое содержание³⁰.

Объект исследования этнополитических процессов охватывает, таким образом, политическое содержание этнической действительности. На макроуровне — это пространство взаимодействия между этносами и политическими институтами, субъектами федерации и этническими общностями; на микроуровне — пространство взаимодействия групп людей с определенной этнической идентичностью и их политическим выбором, а также с реальными институтами политической власти³¹.

Теория и методология исследования этнополитических процессов начинают свою историю с того момента, когда в 70-х гг. XX века появилась этнополитика как новая междисциплинарная отрасль социально-гуманитарного знания. Можно сказать, что ее институционализация началась со статьи М. Паренти «Этнополитика и жизнеспособность этнических идентификаций» (1967 г.) и завершилась изданием фундаментальной работы Дж. Ротшильда «Этнополитика» (1981 г.)

---

²⁹ Белов Г. А. Политология: современные концептуальные подходы и методы исследования // Кентавр. 1993. № 5. С. 145–150; Боришполец К.П. Методы политических исследований. М., 2005. С. 13.

³⁰ Ачкасов В. А., Бабаев С. А. «Мобилизованная этничность»: Этническое измерение политической культуры современной России. СПб. 2000. С. 61.

³¹ Марченко Г. И. Этнополитология как наука // Социально-политический журнал. 1994. № 3–6. С. 65; Фадеичева М. А. Университетская этнополитология ad marginem // Полис. 2007. № 6. С. 45–51.

По мнению Дж. Ротшильда, в центре этнополитики должно находиться исследование «политического измерения и политико-структурного содержания этничности». В этом смысле этнополитика изучает «политизированную этничность», которая представляется в качестве важнейшего политического феномена современности³². В свою очередь, под политизацией этнической идентичности понимается такой уровень ее мобилизации, в результате которой она превращается из психологической, или культурной, или социальной величины в политическую силу.

Сама этничность и ее влияние на политические и иные процессы исследуется зарубежными и российскими учеными как минимум в трех основных теоретико-методологических направлениях, в которых примордиалистские концепции рассматриваются в оппозиции к конструктивистским и инструменталистским подходам.

С позиции примордиализма (Р. Абдулатипов, П. Л. Ван ден Берг, Ю. Бромлей, Л. Гумилев, В. Козлов, М. Мнацаканян, и др.) этничность рассматривается как объективная данность, изначальная характеристика человечества. Поэтому в качестве существенных признаков этноса выделяются территория, язык, история, экономика, а также общий «психологический склад», понимаемый как «застывшая история» (Ж. Э. Ренан, О. Бауэр)³³.

Согласно конструктивистам Б. Андерсону, Дж. Беннету, Э. Геллнеру, В. Михайлову, Л. Спайдеру, В. Тишкову, и др., этническая общность и нация есть искусственные образования, создаваемые усилиями интеллектуалов и политиков, то есть особые мыслительные конструкты. В свою очередь, этничность воспринимается как репертуарная роль, сознательно и заинтересованно рассчитанная и избранная индивидом или группой.

---

³² Ротшильд Дж. Этнополитика // Этнос и политика : хрестоматия / авт.-сост. А. А. Прусаускас. М., 2000. С. 161–165.

³³ Абдулатипов Р. Г. Россия на пороге XXI века. Состояние и перспективы федеративного устройства. М., 1996; Его же. Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000; Van den Berge P. The Ethnic Phenomenon. N.Y., 1981; Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М., 1973; Его же. Очерки теории этноса. М., 1983; Гумилев Л. Этносфера. История людей и история природы. М., 2002; Козлов В. И. О классификации этнических общностей (состояние вопроса) / Исследования по общей этнографии. М., 1979; Мнацаканян М. О. Нации, «нациестроительство» и национально-этнические процессы в современном мире // СОЦИС. 1999. № 5; Ренан Э. Что такое нация [Электронный ресурс] // Собрание сочинений. В 12-ти т. Т. 6 / под ред. В. Н. Михайловского; пер. с фр. Киев, 1902. URL: http://www.hrono.ru/statii/2006/renan_naci.html [дата обращения 10.09.2009 г.]; Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. СПб., 1909.

Инструменталистский подход (П. Брасс, Г. Беккер, И. Гофман, М. Диган, А. Коэн, Э. Линд, А. Родз, М. Розенберг, Дж. Ротшильд, Р. Тернер, М. Эсман и других) определяет этничность как ситуативную и инструментальную характеристику, с помощью которой «этнические антрепренеры» стремятся к достижению дефицитных социальных благ: власти, престижа, статуса, собственности, предпочтений и т.д.³⁴.

Влияние и роль этнического фактора на политические процессы достаточно полно изучены в работах западных исследователей: теория национализма – Э. Геллнер, Г. Саймон Ф. Таджмен, Э. Хобсбаум³⁵; концепция этнической идентичности – Ф. Барт, М. Бергесс, Дж. Де Вош; теория внутреннего колониализма – М. Гектор (Хехтор), Т. Нейрн; новая этническая школа – Б. Андерсон, Э. Смит; концепции политизации этничности – Дж. Ротшильд, К. Энлое, Т. Мартин³⁶.

В более широком контексте проблематика взаимодействия этнических и политических факторов довольно подробно представлена в трудах зарубежных авторов Д. Белла, П. Браса, И. Валлерстайна, М. Вебера, Н. Глейзера, Э. Дюркгейма, Г. Исаакса, Г. Каллена, К. Каутского, У. Коннора, Д. Мойнихена, С. Московичи, Х. Ортего-и-Гассета, Т. Парсонса, К. Поппера, Ф. Риггса, П. Сорокина, Ю. Хабермаса, С. Хантингтона, К. Хьюбера и др.³⁷.

Одним из первых авторов, сформулировавших дефиницию этноса и определившим ее характеристики, был российский этнолог С. Широкогоров³⁸.

Существенный вклад в разработку теории «национального вопроса» и ее реализации в России внесли классики марксизма В. И. Ленин и И. В. Сталин³⁹.

---

³⁴ Этнос и политика : хрестоматия / авт.-сост. А. А. Прусаускас. М., 2000. 400 с.

³⁵ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. 320 с.; Этнос и политика : хрестоматия / авт.-сост. А. А. Прусаускас. М., 2000. 400 с.; Simon G. Nationalism And Policy Toward The Nationalities In The Soviet Union. Boulder (CO): Westview, 1991. 480 p.

³⁶ Этнос и политика : хрестоматия / авт.-сост. А.А. Прусаускас. М., 2000. 400 с.; Terry M. The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939. Ithaca: Cornell University Press, 2001. 496 p.

³⁷ Этнос и политика : хрестоматия / авт.-сост. А. А. Прусаускас. М., 2000. 400 с.; Connor W. The National Question in Marxist-Leninist Theory and Strategy. Princeton, 1984. 289 p.

³⁸ Широкогоров С. М. Место этнографии среди наук и классификация этносов. Владивосток, 1922. 34 с.; Егo же. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923. 135 с.

³⁹ Ленин В. И. Тезисы по национальному вопросу // Полн. собр. соч. Т. 23. С. 314-322; Егo же. Критические заметки по национальному вопросу // Полн. собр. соч. Т. 24. С. 113-150; Егo же. К вопросу о национальной политике // Полн. собр. соч. Т. 25. С. 64-72; Егo же. Национальное равноправие // Полн. собр. соч. Т. 25.

Подробно анализируя эти модели, диссертант подчеркивает, что **примордиалистские концепции** трактуют этнические общности как реально существующие группы людей, которые характеризуются биологическим воспроизводством, разделяют базовые культурные ценности своей группы, образуют единые поля общения и взаимодействия, обеспечивают идентификацию членов своей группы и признание их другими группами.

Существенной чертой всех **инструменталистских** концепций является их опора на функционализм и прагматизм. В отличие от примордиалистского подхода инструменталистский ориентирован не на поиски объективных оснований этничности (инструментализм принимает этнос как факт, данность), а на выявление тех функций, которые выполняются общностью и этносами в окружающем их мире.

В методологическом отношении появление инструментализма не принесло принципиально новых концептуальных построений, однако новая постановка вопроса о природе и характере этничности инициировала исследователей на поиск адекватных научных объяснений. Данные исследования не всегда были успешными.

Конструктивизм представлял собой своеобразную попытку объединить примордиализм и инструментализм для всеобъемлющего и исчерпывающего рассмотрения феномена этничности. Он не отрицал первоначальной этничности, которая лежит в основе жизнедеятельности различных этнических групп, но все ее дальнейшее существование рассматривал исключительно через призму социальной структуры общества.

В основе такой методологии лежала теория рационального выбора, согласно которой человек в различных ситуациях руководствуется принципом рациональности и полезности.

Автор считает, что рассмотренные методологические подходы к изучению природы этничности не носят взаимоисключающего характера и поэтому перспективным направлением исследования проблемы этничности в ближайшем будущем будет, видимо, интеграция их наиболее важных аспектов в общую когерентную теорию этничности.

Третий параграф «Факторы и принципы формирования этнонациональной политики государства» посвящен анализу идей, принципов,

---

С. 85-86; Его же. О праве наций на самоопределение // Полное собр. соч. Т. 25. М., 1961. С. 255-320; Его же. Вопросы национальной политики и пролетарского интернационализма. М., 1965. 192 с.; Сталин И. В. Национальный вопрос и ленинизм / Полн. собр. соч. Т. 11. М., 1949. 294 с. Его же. Марксизм и национально-колониальный вопрос : сб. избр. речей и статей. М., 1939. С. 291.

теорий, концепций, обосновывающих организацию и содержание этнонациональной политики.

Большое значение имеют в формировании национальной политики принципы. Принцип — это исходное положение, ведущее правило, установка национальной политики государства. Это основание, из которого следует исходить и которым следует руководствоваться в деятельности по осуществлению национальной политики. Принципы национальной политики государства базируются на мировом опыте, исторических особенностях многовековой российской государственности, современных реалиях РФ.

Мировой опыт политики государств по урегулированию проблем в области этнических и межэтнических отношений выделяет следующие два принципа: этноплюрализм и право народов на самоопределение. Принцип самоопределения народов — один из спорных в политике на протяжении последнего столетия. Что следует понимать под самоопределением в политологическом контексте? Создание собственного государства или создание условий, способствующих сохранению культуры народов, этноса как общности? Можно утверждать, что право наций на самоопределение должно осуществляться в пределах одного государства. С учётом концептуальных основ государственной национальной политики такой подход представляется наиболее продуктивным.

Россия — уникальное, исторически сформировавшееся многонациональное государство.

По нашему мнению, этнонациональную политику необходимо разрабатывать исходя из особенностей страны, уровня ее социально-экономического развития. Такая политика сопряжена с экономической, социальной, культурно-образовательной, демографической и другими видами государственной политики.

Становление и развитие этнонациональной политики в России включает концептуальное осмысление ее региональных аспектов и механизмов реализации.

В практическом осуществлении национальной политики в регионах необходим дифференцированный подход. При этом следует учитывать природно-климатические условия, социально-исторические особенности формирования этноса, его государственности, демографические и миграционные процессы, этнический состав населения.

По нашему мнению, этнонациональная политика охватывает все уровни и формы национальных отношений, включая межличностные отношения. Она нацелена на каждого человека, каждую этническую общность, группу независимо от того, имеет ли она свое националь-

но-государственное образование, живет ли человек в «своей» республике или в инонациональной среде.

Во второй главе «Политико-правовое регулирование национальных отношений и государственно-территориальное устройство России: опыт, проблемы и противоречия» исследованы основные политико-правовые ориентиры, основополагающие документы, регулирующие национальные отношения в РФ конца XX в. — начала XXI в. Дан политологический и формально-юридический анализ нормативно-правовых актов, закрепляющих основы этнонациональной политики России.

В первом параграфе «Политико-правовое регулирование национальных отношений в России» рассматриваются правовые основы формирования и осуществления национальной политики РФ, которые были заложены в Декларации о государственном суверенитете РСФСР (1991 г.)⁴⁰, в Федеративном договоре (1992 г.)⁴¹ и Конституции РФ (1993 г.)⁴². Впервые в истории российского государства была разработана и принята в 1996 г. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации⁴³ (далее — Концепция). В Концепции зафиксированы приоритеты России в области межнациональных отношений.

Под национальной политикой принято понимать систему мер, направленных на обновление и дальнейшее развитие национальной жизни народов региона, России в целом, на создание равноправных и многосторонних отношений между народами, на формирование демократических механизмов, постоянного диалога между государством и национальностями. Только та государственность может представляться прочной и перспективной, основой которой служит национальный плюрализм с предоставлением равных прав всем народам.

---

⁴⁰ О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики : декларация СЕД РСФСР от 12 июня 1990 № 22-1 / Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.

⁴¹ О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации : федеративный договор от 31 марта 1992 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

⁴² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

⁴³ Концепция государственной национальной политики Российской Федерации : утв. указом Президента РФ от 15 июня 1996 г. № 909 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 3010.

Среди важнейших направлений национальной политики государства следует выделить и такие, как: развитие национально-культурных автономий народов России как одной из форм их национального самоопределения в национально-культурной сфере. В 1996 г. Государственная дума приняла Закон РФ «О национально-культурной автономии»⁴⁴, который по оценке некоторых специалистов не лишен недостатков⁴⁵.

РФ строит свою политику по отношению к национальным меньшинствам на основе Устава ООН; Всеобщей декларации прав человека и основных свобод⁴⁷; международным пактом «О гражданских и политических правах»⁴⁸; Декларацией о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам⁴⁹; Конвенцией об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам⁵⁰, Рамочной Конвенцией о правах национальных меньшинств, вступившей в силу в нашей стране в 1999 г.⁵¹.

Процесс правовой институционализации этнонациональной политики Российской Федерации преодолел два этапа – концептуализацию (1996–2000 гг.) и институционально-правовую легитимацию (2000 г. – по настоящее время). Первый этап характеризовался становлением доктринальных подходов к сфере политического и правового регулирования межнациональных отношений. Второй – нормативной верификацией правового поля государства в соответствии с требованиями и

---

⁴⁴ О национально-культурной автономии (с изм. и доп., вступающими в силу с 24.02.2009) : федер. закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

⁴⁵ Губогло М.Н. Три линии национальной политики в посткоммунистической России // Этнографическое обозрение. 1995. № 5. С.118.

⁴⁶ Всеобщая декларация прав человека : Принята 10 дек. 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН // Международное публичное право : сборник документов. Т. 1. М., 1996. С. 460-464.

⁴⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 2. ст. 163.

⁴⁸ О гражданских и политических правах : Международный пакт от 16 дек. 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

⁴⁹ Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам : принята 18 дек. 1992 г. Резолюцией 47/135 на 92-м пленарном заседании 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Московский журнал междунар. права. 1993. № 2. С. 170-173.

⁵⁰ Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (Заключена в г. Москве 21.10.1994) // Дипломатический вестник. 1994. № 21–22. С. 43–46.

⁵¹ Права человека: сб. междунар. документов. М., 1998. 608 с.

критериями Конституции Российской Федерации и международными правовыми обязательствами в сфере национальной и этнической дискриминации, реализации прав национальных меньшинств.

Следует отметить, что сегодня массив законодательства Российской Федерации, имеющего отношение к этничности достаточно велик. Однако концептуальная неразработанность государственной этнонациональной политики делает этот законодательный массив институционально неопределенным, что снижает его юридическую функциональность в процессе реализации прав и свобод граждан Российской Федерации.

Во втором параграфе «Федерализм как основная составляющая этнонациональной политики» отмечается, что государственное устройство стран, подобных России, естественно, оказывает существенное влияние на национальные (этнические) отношения. По Конституции Россия не соответствует традиционным представлениям о федерации. Как известно, ее политическое устройство базируется на двойном принципе: национально-территориальном и административно-территориальном.

РФ, с одной стороны, многосубъектное государство, а с другой – многонациональное. Эти два фактора определяют основные принципы и специфику российского федерализма. В научной литературе по-разному характеризуются межрегиональные и межнациональные стороны федеративных отношений³². Одни специалисты выделяют национальную политику как отдельную концепцию российского государства, а другие – включают в состав региональной политики сферу национальных отношений.

В конце XX в. многие мультиэтнические государства, находясь под воздействием нарастающих процессов регионализации, стремились сделать государственное устройство более эффективным. Федерация стала воплощением одного из способов соблюдения баланса интересов различных этнических, политических и других субъектов политического процесса. Ее фундаментом стало управление территорией

---

³² Грачев Н. И. Государственный суверенитет и формы территориальной организации современного государства: основные закономерности и тенденции развития. Волгоград, 2009. С. 334; Косиков И. Г. Реформируемая федерация: Укрупнение российских регионов. М., 2008. С. 98–117; Лексин В. Н. Федеративная Россия и её региональная политика. М., 2008. С. 43; Проблемы государственной политики регионального развития России. М., 2008. С. 951; Российский федерализм. Экономико-правовые проблемы. Отв. ред. С. Д. Валентей. СПб., 2008. С. 283; Шишков М. К. Территориальное устройство России: проблемы и перспективы. Самара, 2009. С. 318.

посредством увеличения функций субъектов федерации во внутренней и внешней политико-экономической сферах.

Современная Россия не является классической федерацией смешанного типа мультиэтнического состава. Это не только результат стратегического выбора лидеров страны, но и исторически детерминированный процесс. Российская Федерация имеет ряд особенностей, таких как: большая географическая протяженность и сложные климатические условия; мультиэтничность; историческое стремление к унитаризму; фактическое наличие двойного административно-территориального деления (федеральные округа); неравенство субъектов по ряду позиций (асимметрия), ставшее во многом результатом посткоммунистической политической эволюции⁵³; правовые пробелы, заложенные в Конституции РФ 1993 г.; отсутствие соотносимости субъектов. России еще предстоит длительный процесс реформирования федеративных отношений. Однако, важнейшим условием эффективности этих реформ является политика всестороннего развития субъектов государства.

Автор полагает, что федерация для России – это не только оптимальная форма государственного устройства, но также определяющий фактор сохранения демократической политической системы, один из важнейших методов государственного управления, в том числе в сфере национальных отношений.

В третьей главе «Реализация этнонациональной политики Российского государства в регионе» исследуются особенности этнополитического развития, основные направления этнонациональной политики в Приморском крае, проблемы и перспективы развития Дальневосточного региона.

В первом параграфе «Приморский край в этносфере Дальнего Востока России» осуществлен анализ специфики этнополитических и национальных процессов на Дальнем Востоке, которые обусловлены целым рядом обстоятельств. Среди них первостепенное значение имеет геополитическое положение региона. Особенно значимым является его приграничность, которая в очередной раз актуализировалась после распада СССР, а также стыковое положение между разными цивилизациями и международным политическим сообществом.

Дальневосточный регион является перспективным с точки зрения политического, экономического, культурного сотрудничества с быстроразвивающимися странами Азиатско-Тихоокеанского бассейна. В этом стратегическая ценность Дальнего Востока для России.

---

⁵³ Добрынин Н. Российский федерализм: неизбежность системной реконструкции // Свободная мысль. 2006. № 4. С. 10.

Приморский край, расположенный в благоприятных природно-географических условиях Российского Дальнего Востока и имеющий сухопутную границу с Китаем и Корейской Народно-Демократической Республикой, а также международные, морские и авиационные порты, является районом, через пункты пропуска которого проходят значительные потоки иностранных граждан, следующих из стран Азиатско-Тихоокеанского региона как на территорию Приморского края, так и в другие районы Дальнего Востока России, а также в страны ближнего и дальнего зарубежья.

Автор полагает, что этнополитическое развитие Приморского края достаточно уникально по своему содержанию. Приморье с самого начала его освоения формировалась как полиэтничная территория с преобладанием восточнославянских народов (преимущественно русского, украинского и белорусского) и представителей Юго-Восточной Азии: китайцев и корейцев. Коренное население было весьма немногочисленным, с четким ареалом проживания. Дальний Восток России – историческая родина 17 коренных малочисленных народов. В Приморском крае основу аборигенного населения составляют удэгейцы, нанайцы и тазы, всего – более двух тысяч человек. Таким образом, национальный состав жителей края складывался естественным путем, обеспечивая бесконфликтное проживание на достаточно компактной территории различных этнических групп.

Проведенный анализ показывает, что сферы регулирования этнонациональной политики по направлениям деятельности в Приморском крае достаточно обширны и включают вопросы этнокультурные (НКА), миграционные, а шире – демографические, проблемы коренных малочисленных народов, конфликтности и преступности. В то же время нельзя не заметить, что решение многих вопросов носят экономический характер. Неустойчивость экономической ситуации привели к тому, что численность населения Дальнего Востока между двумя переписями (1989 и 2002 гг.) сократилась почти на 19 %.

Автор считает, нигде в России нет такого мощного разрыва между потенциалом развития и его использованием, как на территории Дальнего Востока, и нигде нет такой зависимости саморазвития макрорегиона от политики федерального «центра».

Приморье, являясь неотъемлемой частью России, относится к трансграничным зонам, непосредственно соседствуя со странами АТР. Безусловно, это сильнейший геополитический ресурс, и его использование таит в себе возможности обращения к глобальным мировым системам, что по нашему мнению, должно придать краю особую привлекательность. Автор полагает, что проведение очередного Саммита АТЭС во Владивостоке в 2012 г. будет этому способствовать.

Во втором параграфе «Основные направления реализации государственной этнонациональной политики в Приморском крае: проблемы и перспективы» отмечено, что Приморский край – регион, имеющий, ввиду своей полиэтничности, широкую базу и богатый опыт управления межнациональным взаимодействием.

Во всех многоплановых федеративных процессах Приморский край поддерживает идею территориальной целостности и суверенности РФ.

Устав Приморского края⁵⁴ в ст. 2. определяет, что «на территории Приморского края признаются и гарантируются неотъемлемые права проживающих в нем народов, малочисленных этнических общностей на сохранение самобытности, культуры, языка, обычаев и традиций». Ст. 3 гарантирует, что «единственным источником власти в Приморском крае являются проживающие на его территории граждане, представляющие многонациональный народ России».

В Приморском крае живут представители 128 национальностей. И большинство из них объединяет одна организация – Ассамблея народов Приморья. Во многом от ее работы зависит содержание стабильности в этнической среде края. Ежегодно представители Ассамблеи выезжают в районы и города края на традиционные «маршруты дружбы» – устраивают концерты, выставки, «круглые столы». При Ассамблее 22 апреля 2009 г. создано молодежное движение, которое налаживает работу со своими сверстниками⁵⁵.

Лидируют по численности представители двух восточнославянских народов: русские составляют 90 % (1861,8 тыс. чел.), украинцы – 4,5 % (94,1 тыс. чел.). Белорусы занимают пятую позицию – 0,5 % (11,6 тыс. чел.), уступив корейцам – 0,9 % (17,9 тыс. чел.) и татарам – 0,7 % (14,5 тыс. чел.). По сравнению с переписью 1989 г., численность русских уменьшилась на 5% (98,7 тыс. чел.) и белорусов на 47 % (10,3 тыс. чел.). Органы статистики считают, что убыль русского населения определялась как миграционным оттоком, так и естественным движением, а изменение численности украинцев и белорусов происходило в основном из-за отъезда их в центральные регионы России, в связи с сокращением рабочих мест в рыбной отрасли⁵⁶.

---

⁵⁴ Устав Приморского края от 6 окт. 1995 г. № 14-КЗ (ред. от 05.05.2010 № 610-КЗ). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

⁵⁵ Смирнов А.В. Ты столько раз человек, сколько знаешь языков // Приморье: народы, религии, общество. Владивосток, 2009. С. 6–7.

⁵⁶ Ермак Г. Г. Этническая идентичность населения Приморского края // Приморье: народы, религии, общество (мониторинг этнических и конфессиональных процессов). Владивосток, 2007–2008. С. 13.

При более детальном анализе ситуации в регионе можно выделить следующую специфику современной этнополитической ситуации в Приморском крае: сохраняется стихийный отток населения в центральные и южные регионы страны. Этот процесс усугубляет диспропорции регионального развития, а нерегулируемая миграция превращается в фактор дисбаланса и рассредоточения людских и природных ресурсов страны.

Таким образом, ситуация в регионе требует принятия срочных мер, к числу которых относятся: укрепление контрольно-визовой службы на границе для пресечения нелегальной миграции, создание приемлемых социально-экономических условий для местного населения, массовое привлечение эмигрантов из стран СНГ в этот регион с перспективой трудоустройства и получения российского гражданства.

Все это должно способствовать решению следующих задач:

- заселение пустующих земель и защите их от миграционной экспансии со стороны стран Юго-Восточной Азии;
- ослабление миграционных потоков в центральные густонаселенные и южные регионы страны;
- уменьшение оттока местного населения вглубь страны.

Что касается регионального уровня выработки и реализации этнонациональной и миграционной политики, то она должна ориентироваться как на специфику Приморского края, так и на те взаимоотношения с соседними государствами, которые существуют на сегодняшний день. Не вызывает сомнений тот факт, что наибольшая численность иностранных граждан, находящихся в настоящее время на территории Приморского края, в частности, и Дальнего Востока, в целом, – граждане Китая⁵⁷. Исходя из этого, необходимо достигать наиболее полных договоренностей именно с руководством и миграционными службами КНР.

В ряде регионов России предпринимались неоднократные попытки разработать собственную концепцию развития межнациональных отношений, основной смысл которой заключается в самоопределении региональной власти относительно принципов своей деятельности в такой сложной, деликатной и одновременно взрывоопасной сфере, какой являются национальные отношения.

Следует отметить, что Приморский край – единственный регион на Дальнем Востоке, где до сих пор нет региональной программы этнонациональной политики. Автор считает, что этнонациональная

---

⁵⁷ Ларин В. Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х годов: проблемы регионального взаимодействия. Владивосток, 1998. С. 105.

политика как самостоятельное направление в крае в настоящее время не сложилось.

Обобщая сказанное, можно сделать выводы о том, что дальнейшую работу в Приморском крае необходимо сосредоточить на следующих основных направлениях:

- создание необходимых условий для практической реализации Указов Президента РФ, постановлений Правительства и законодательных органов власти РФ, а также Концепции⁵⁸ на территории Приморского края;
- формирование недостающей нормативно-правовой базы в сфере регулирования миграционных процессов и в области межнациональных отношений;
- решение в крае социально-экономических проблем, непосредственно связанных с проблематикой межнациональных отношений;
- усиление межрегионального взаимодействия с субъектами-соседями по широкому спектру направлений, в том числе по формированию этнокультурной толерантности на территории Приморского края;
- создание инфраструктуры межнационального согласия и активный диалог со всеми структурами общества по проблемам в этнической сфере;
- совершенствование программно-целевого подхода при реализации мероприятий национальной политики.

В заключении подведены итоги диссертационной работы, сформулированы основные выводы, полученные автором в процессе исследования этнонациональной политики России и практики её реализации в Приморском крае.

Комплексное исследование заявленной темы показало, что трансформация государственного устройства и социальной структуры общества на рубеже XX – XXI вв., усиление роли этнического фактора в общественно-политических процессах в этот период потребовали переосмысления национальных аспектов современной политики РФ. Дискуссия политиков, учёных и специалистов-практиков вокруг этнонациональной проблематики современной России актуализировали потребность в пересмотре научной парадигмы теории нации на основе анализа новейших процессов нациогенеза, учёта современных условий развития этносов.

В связи с происходящей модернизацией российского социокультурного и этнополитического пространства, а также в силу неадекват-

---

⁵⁸ Концепция государственной национальной политики Российской Федерации : утв. указом Президента РФ от 15 июня 1996 г. № 909 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 3010.

ности ряда старых теоретических позиций исторической реальности перед формирующимся российским государством встала задача выработки новых, адекватных современным условиям общественно-политического развития основ политики в сфере регулирования межнациональных отношений.

Современный российский федерализм имеет свою специфику, которая определяется историческим опытом развития российской государственности и политическими реалиями 90-х гг. XX века. Ныне действующей Конституции РФ присущи черты этнонационального подхода – сохраняет параллельное существование двух принципов государственной организации власти: собственно территориального и национально-территориального. Это порождает ряд противоречий и проблем, в том числе в сфере межнациональных взаимоотношений. Тем не менее, при всей неоднозначности модели в реальной практике российского федерализма надо признать, что федерация – наиболее оптимальная форма государственного устройства для современной России, являющаяся одним из важнейших методов государственного управления в сфере национальных отношений.

С нашей точки зрения, на уровне регионов (а они все многонациональны) государственная национальная политика может проводиться, прежде всего, посредством обеспечения эффективной реализации конституционно-правовых принципов регулирования межнациональных отношений, разработки и выполнения государственных программ и поддержки общественных инициатив в достижении целей национальной политики, а также налаживания плодотворного диалога между органами государственной власти и национальными общностями.

Для сохранения целостности России и упрочения межнационального мира особо значимым регионом является Дальний Восток. В Дальневосточном федеральном округе, где миграционные процессы давно перешли в разряд острых и жизненноважных, федеративная, национальная и миграционная политика являются актуальной задачей.

В Приморском крае и Дальневосточном федеральном округе накоплен солидный опыт политико-правового регулирования национальных отношений, обработаны практические и методологические подходы к реализации государственной национальной политики, достойные обобщения и внедрения в практику органов власти других полиэтничных субъектов РФ. Успешной реализации региональной национальной политики, в частности, способствует программно-целевой подход, опора на национально-культурные автономии, активный диалог власти с гражданским обществом по проблемам национальных отношений.

Исходя из проведённого в диссертационной работе исследования, можно утверждать, что дальнейшему совершенствованию межнациональных отношений в регионе будут способствовать:

– приведение правовой базы субъектов в соответствие с Конституцией и законодательной базой РФ;

– реализация Федеральной миграционной программы РФ.

Законодательство, регулирующее данный процесс в приграничном Дальнем Востоке, должно предусматривать:

а) принципы квотирования въезда иммигрантов из определенных стран (как уже указывалось выше, необходимо облегчить процедуру регистрации для выходцев из стран бывшего Советского Союза);

б) принципы, связанные с перспективами культурной адаптации иммигрантов (для лиц, плохо владеющих русским языком, следует организовать курсы);

в) принципы профессиональной специализации (целесообразно ограничить для иммигрантов сферу деятельности, прежде всего, в области предпринимательской и общественной).

Благодаря Дальнему Востоку, наша страна входит в состав Азиатско-Тихоокеанского региона. АТР следует рассматривать не только как политико-экономическое, но и как культурное пространство, где России принадлежит заметное место, прежде всего, в силу ее межцивилизационного положения. Приморский край выделяется заметным культурным полиморфизмом, что представляет особую привлекательность для соседей по региону – Вьетнама, Китая, Северной и Южной Кореи, Японии и др.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ:

В изданиях, входящих в перечень, установленный ВАК:

1. Кузьмина, О. В. Реализация государственной этнонациональной политики в Приморском крае: проблемы и перспективы / О. В. Кузьмина // Политика и общество. – М., 2010. – № 2 (68). – С. 44–50. [0,25 п. л.]
2. Кузьмина, О. В. Реализация государственной этнонациональной политики в Приморском крае / О. В. Кузьмина // Россия и АТР. – Владивосток, 2010. – № 2 (68). – С. 181–188. [0,25 п. л.]

В других изданиях:

3. Кузьмина, О. В. Дальневосточная корейская диаспора: история, современность / О. В. Кузьмина // Поиск молодых : сборник научных статей аспирантов. – Уссурийск : Изд-во УГПИ, 1999. – С. 45–49. [0,2 п. л.]
4. Кузьмина, О. В. Государственная политика СССР по корейскому вопросу / О. В. Кузьмина // Поиск молодых : сборник научных статей аспирантов. – Уссурийск : Изд-во УГПИ, 1999. – С. 40–45. [0,2 п. л.]
5. Кузьмина, О. В. Миграционная политика в Приморском крае / О. В. Кузьмина // Молодой международник : альманах. Вып. 2 / под науч. ред. В. Ф. Печерицы. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – С. 206–215. [0,2 п. л.]
6. Кузьмина, О. В. Актуальные проблемы национальной политики Российской Федерации / О. В. Кузьмина // Гражданское общество: опыт Запада и Востока : материалы международного научно-практ. семинара. 4–5 ноября 2003 г. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. – С. 259–270. [0,2 п. л.]
7. Кузьмина, О. В. Проблемы национальной политики Российской Федерации / О. В. Кузьмина // Азиатско-Тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. – 2004. – № 1 (9). – С. 100–108. [0,2 п. л.]
8. Кузьмина, О. В. Правовые аспекты этнонациональной политики России в конце XX – начале XXI веков / О. В. Кузьмина // Азиатско-Тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. – 2009. – № 2 (20). – С. 99–106. [0,2 п. л.]
9. Кузьмина, О. В. Особенности управления национальными процессами в России / О. В. Кузьмина // Молодой международник : альманах. Вып. 14 / под науч. ред. В. Ф. Печерицы. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. – С. 108–112. [0,2 п. л.]

Кузьмина Оксана Владимировна

**ЭТНОНАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ.
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 04.10.2010.

Формат 60x84/16. Усл. п. л. 1,5 Уч.-изд. л. 1,2

Тираж 100 экз. Заказ 156

Издательство Дальневосточного университета
690950, Владивосток, ул. Октябрьская, 27.

Отпечатано в типографии
Издательско-полиграфического комплекса ДВГУ
690950, г. Владивосток, ул. Алеутская, 56.